

1) достаточно полно документированный вред, нанесенный (реально, не гипотетически) общему благу;

2) данный вред сначала должен быть оценен с точки зрения возможностей не ограничения privacy (частной жизни);

3) если ограничения privacy необходимы, они должны быть осуществлены в минимально возможной степени;

4) приоритетными являются такие способы ограничения privacy, которые направлены на предотвращение нежелательных побочных последствий [9].

Рассматривая перспективы современных обществ как «хороших обществ», Этциони считает необходимым дать формулировку и ответить на ряд ключевых вопросов: не стремясь полагаться на рынок и государство, что мы можем сделать как члены сообществ, семей, добровольных ассоциаций? Как мы можем определиться с ценностями, избежать морального анархизма и детерминизма одновременно? Как декриминализировать и очистить политику, создать надежные доверительные правила игры? Как нам осознать наше разнообразие, его издержки и сохраниться как нация? Какую роль в хорошем обществе играет государство и насколько приемлемо его вмешательство/невмешательство? Как совместить экономический рост с социальным развитием и не впасть в редукцию социального к обслуживанию рынка?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция «хорошего общества» и коммунитаризм в целом могли бы показаться очередной красивой утопией, если бы не кричащая безысходность кризиса индивидуализма в его постмодернистской форме. Излишне говорить о том, что роль культурной и социальной критики (Бауман) в данном случае важна не меньше, чем попытка предложить ответственный и обоснованный прагматический выход и даже идеал (Этциони). Несмотря на то, что коммунитаризм есть этическая перспектива по своей сути, поскольку предлагает альтернативную этику (включая умеренный индивидуализм); несмотря на то, что индивидуалистическая культура постсовременности выработала иммунитет против этического догматизма, теория и практика «хорошего общества» демонстрируют, что из постмодерна есть только одна дорога – в переосмысленный и преобразованный мир Модернити. И на этом пути мы не просто встаем перед необходимостью пройти через очищение моральной рефлексией, но и практической необходимостью обращения к антропологическим основам культурных ценностей, что наглядно видно на примере коммунитаризма, в котором, по замыслу автора – последователя М. Бубера, заложена своего рода теория и практика фундаментальных отношений «Я – Ты».

ЛИТЕРАТУРА

1. Этциони А. Новое золотое правило: Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 309–337.
2. Bauman Z. Life in fragments: essay in postmodern morality. Oxford UK and Cambridge USA: Blackwell's, 1995.
3. Bauman Z. Liquid modernity. Oxford UK and Cambridge USA: Blackwell's, 2000.
4. Bauman Z. Postmodern ethics. Oxford UK and Cambridge USA: Blackwell's, 2000.
5. Bauman Z. Sociological enlightenment: for whom? For what? // Theory, culture and society. 2000. SAGE Publications. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi. Vol. 17(2). P. 71–82.
6. The essential communitarian reader. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1998.
7. Etzioni A. Capital corruption: the new attack on american democracy. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1984.
8. Etzioni A. The active society: a theory of societal and political processes. New York: Free Press, 1968.
9. Etzioni A. The limits of privacy. New York: Basic Books, 1999.
10. Etzioni A. The monochrome society. Princeton: Princeton University Press, 2001.
11. Etzioni A. The moral dimension: toward a new economics. New York: The Free Press, 1988.
12. Etzioni A. The new golden rule: community and morality in a democratic society. New York: Basic Books, 1997.
13. Etzioni A. Next: the road to the good society. New York: Basic Books, 2001.
14. The spirit of community: rights, responsibilities and the communitarian agenda. New York: Crown Publishers, Inc. 1993.

Статья представлена кафедрой теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философия» 1 марта 2004 г.

УДК 008

С.Ю. Колесникова

КАЛЕНДАРНЫЕ СИСТЕМЫ В ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

Анализируются некоторые аспекты, имеющие отношение к пониманию времени в древних обществах, отмечается важность учета особенностей хозяйственной деятельности этносов при исследовании их календарных систем. Рассматриваются основные календарные системы древних цивилизаций.

Время является одной из универсальных категорий любой культуры и принадлежит к числу составляющих элементов общей картины мира, которая складывается у представителей различных обществ. Категория времени, наряду с такими категориями человеческого сознания, как пространство, причина, число и др., относится к основному семантическому «инвентарю» культуры [1. С. 15–16] и «мало найдется других показателей культуры, которые в такой степени характеризовали бы ее сущность, как понимание времени» [1. С. 84]. Поэтому вполне очевидно, что исследование понимания времени представителями той или иной культуры

позволит приблизиться к более полному осознанию всех особенностей этой культуры.

С точки зрения некоторых ученых время и его счет имели место далеко не во всех древних обществах [2. С. 55; 3. С. 56]. Не удивительно, что осознание времени явилось важным этапом в становлении человеческого общества. Более того, счет времени на определенном этапе развития общества стал необходимым, составляя «...одну из важнейших сфер деятельности в архаическом обществе» [4. С. 15].

В различных культурах, находящихся на последовательных стадиях истории человечества, представления о

времени были разными. В различных общественных структурах формировались специфические категории времени. Этот факт как психологически, так и культурно обусловлен. Очевидно, что фиксация особенностей восприятия времени и времясчисления представителями тех или иных обществ может способствовать пониманию их образа жизни и психологии.

Слово «время» понимается в нашем индустриальном сознании и в разных современных исследованиях по-разному: есть время физическое, геологическое, космическое, биологическое, философское и др. Характеристики этих понятий различны. В своей повседневной деятельности человек оперирует далеко не всеми перечисленными понятиями. Время на бытовом уровне мыслится в качестве «чистой длительности, необратимой последовательности протекания событий из прошлого через настоящее в будущее» [1. С. 26]. Время – это продолжительность, которую мы измеряем секундами, минутами, часами и пр., это промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь, последовательная смена часов, дней, лет. Кроме этого, время – это определенный момент, в который нечто происходит [5. С. 85]. Современный человек способен легко оперировать понятиями «прошлое», «настоящее», «будущее», в нашем распоряжении имеются четко определенные системы фиксации временных понятий.

Время и его восприятие в обществах, отличных от нашего, промышленно-развитого общества, безусловно, было иным. Категория времени как неизменная составляющая отдельной человеческой жизни и человечества в целом имеет длительную историю своего формирования и развития. Поэтому вполне закономерно, что это понятие привлекало внимание ученых разных научных направлений и исследованию понятия «время», в частности в древних обществах, посвящено огромное число работ.

В своих исследованиях многие авторы пытаются проследить истоки и причины зарождения понятия времени, сферы и особенности его функционирования, механизм развития. Например, многие исследователи-этнографы, лингвисты отмечают зарождение понятия времени на основе пространственных представлений [6. С. 133; 7. С. 43; 8. С. 191].

А.Г. Спиркин говорит о том, что источником возникновения представления о времени является повседневное, основанное на практике чувственное восприятие непрерывной смены событий (перемещение животных, течение рек, бодрствование – сон, вдох – выдох, тепло – холод и т.д.). При этом необходимым условием познания реального времени являлась не только наблюдаемая человеком смена событий, но и прежде всего его практическое взаимодействие с действительностью. Расширение временного диапазона было связано с развитием материального производства (изготовление примитивного орудия, постройка жилья, изготовление одежды и пр.) [9. С. 410–417].

Основатель французской социологической школы Е. Дюркгейм считал, что идеи времени (как и пространства) могли зародиться в человеческом сознании только в условиях общественной жизни, а никак не через индивидуальный опыт человека [10. С. 250].

На страницах работ можно найти определения и характеристики понятия «время», основанные как на изу-

чении отдельных конкретных этносов, так и на теоретическом обобщении подобных исследований.

Э. Эванс-Притчард, один из основателей современного структурализма, на примере исследования культуры нуэров (верховья Нила) полагал, что существовало два понятия времени – экологическое (имеющее отношение к природной среде) и структурное (относящееся к общественной сфере) [11. С. 189].

О трех видах времени у древних вавилонян – историческом, периферическом, мифическом – идет речь в работе И.С. Ключкова, исследовавшего духовную культуру Вавилонии. Историческое время – это прошлое, о котором народ сохранял относительно достоверные сведения. Периферическое – это прошлое на краю общественной памяти, воспоминания о нем смутны. Мифическое время – время, лежащее за пределами народной памяти, время богов [12. С. 25].

Время может быть также представлено как физическое, индивидуальное и коллективное (историческое). Физическое время является предметом исследования науки, которая изучает бесконечно продолжительные периоды времени. Время индивидуальное соотносится с биологическим и физиологическим. Коллективное время включает в себя календарный, политический и религиозный аспекты [13. С. 22–22].

Макровремя (включающее мифическое время, историческое и индивидуальное) и календарное время (включающее годы, сезоны, месяцы, недели и дни) рассматриваются в работе Д.Н. Матвеева [14. С. 95].

О циклическом и линейном времени говорится, в частности, в работе А.Я. Флиера [15. С. 307–308]. По мнению автора, циклический образ времени основан на повторяемости тех или иных природных явлений, линейный – на неповторяющихся событиях, например, на этапах человеческой жизни.

Эти примеры являются демонстрацией лишь некоторых из многочисленных аспектов, которые затрагиваются учеными, изучающими проблемы понимания времени в различных обществах (например, в отдельных работах рассматриваются также понятия «прошлое – настоящее – будущее», анализируются способы восприятия времени с точки зрения их исторической эволюции, исследуются особенности времясчисления в доклассовых обществах и т.д.).

Изучение временных представлений разных этносов, особенно древних, задача достаточно сложная. К числу имеющихся научных механизмов исследования категории времени относится изучение способов и форм времясчисления, которые были сформированы в том или ином обществе. Одной из таких форм временных представлений и счета времени у этноса является его календарь. Поэтому в данной статье речь пойдет именно о календарях и календарном счете времени у древних народов.

Термин «календарь» происходит от латинского термина календы (Calendae) – название первого дня месяца у древних римлян [16. С. 253–254]. Существует несколько определений понятия «календарь», однако наиболее подходящим для анализа понимания времени древними этносами в данной статье примем следующее обозначение календаря: календарь – способ счета времени, основанный на последовательности периодических событий и служащий для упорядоченного восприятия данных событий.

Говоря о несомненной значимости календаря как источника изучения мировоззрения древних народов, необходимо определиться, что подразумевается в данной статье под понятием «древнее общество». На наш взгляд, это необходимо сделать по следующей причине: древние общества – это общества, возникшие в глубокой древности. Однако часть из них в тот же самый далекий от нас период времени прошла путь эволюции, достигнув высокого уровня развития. Другие же продолжали оставаться на сравнительно невысоком уровне развития. Но и те и другие относятся к древним. Вместе с тем их культурные, социальные и прочие особенности, естественно, слишком различны. Это относится и к восприятию времени и времяисчислению. В древних, но неодинаково развитых обществах, формировались разные представления о времени, разные календарные системы и календари (о чем говорилось выше).

Однако во многих работах можно встретить следующие формулировки: «календари примитивных народов», «примитивное времяисчисление», «примитивные календари древних народов». При изучении таких работ выясняется, что авторами рассматриваются, часто довольно бессистемно, календари как древних, «цивилизованных» обществ, так и календари древних, доклассовых обществ. Понятно, что времяисчисление последних можно отнести к примитивному, но счет времени первых из указанных народов нельзя считать таковым. Очевидно, что понятия «древний» и «примитивный» не идентичны. На наш взгляд, при изучении календарей указанных этносов правильнее было бы четко определять уровень развития древнего общества и дифференцировать и анализировать календари в зависимости от этого уровня.

Полагаем, что следующая рабочая классификация древних обществ, основанная на этнологических разработках [17. С. 130], будет вполне приемлемой для этой цели в данной статье:

1-й тип – общество, возникшее в глубокой древности на основе производящего хозяйства двух видов: раннего, где ведущее место занимают земледелие и скотоводство; комплексное хозяйство ранних земледельцев субтропиков; земледелие и животноводство умеренного пояса в древности; ручное земледелие тропиков и развитого, связанного с пастушеским скотоводством, кочевым скотоводством, плужным земледелием;

2-й тип – общество, возникшее в глубокой древности, базировавшееся на присваивающем хозяйстве бродячих охотников и собирателей: специализированная охота и собирательство в тропиках: охота, рыболовство и собирательство в умеренном поясе; пешая таежная охота, арктическая охота на морского зверя, охота на оленя; охота, рыболовство, собирательство с зачатками земледелия и животноводства.

Надо отметить, что некоторые из древних этносов как первого типа, так и второго могут быть полностью исчезнувшими, другие могут находиться в стадии исчезновения либо развития. В настоящее время лучше изучены общества первого типа, так как многие из них имели хорошо развитую письменность и оставили письменные свидетельства о своей культуре.

Предметом же пристального внимания автора статьи являются времяисчисление и календари народов второ-

го типа, относящихся к бесписьменным и ныне почти полностью утратившим свою традиционную культуру. Несмотря на явную сложность изучения подобных этносов, исследованием их календарей занимались многие ученые; имеются многочисленные публикации как отечественных, так и зарубежных авторов. В этих работах характеризуются различные аспекты времяисчисления, проводятся сравнительные исследования календарных систем, анализируются металлические, деревянные, каменные календари и пр., находят свое выражение точки зрения этнографов, лингвистов, философов по проблемам календарей. Опираясь на имеющиеся в распоряжении автора данной статьи материалы по календарям бесписьменных народов мира, можно с большой долей вероятности сказать, что эти календари очень похожи в своей основе. Этот факт, естественно, провоцирует к рассуждению о порождающих его причинах. Не исключено, что у многих народов существовала единая схема формирования календарей. Однако пока еще нет конкретных исследований по этой теме, однозначно не прослежена мотивация возникновения календаря бесписьменных этносов, не существует четко описанной системы его формирования и функционирования. Представляется необходимым и возможным попытаться воссоздать (реконструировать) общую модель построения календаря древних бесписьменных народов. Наличие такой модели позволит более верно спрогнозировать особенности формирования и функционирования календаря любого из существовавших дописьменных обществ.

Одним из первых шагов для реализации этой идеи может стать ознакомление с принципами формирования календарей в обществах первого типа. Очевидно, что сведения о календарях этих народов более обширны и объективны, так как были зафиксированы и сохранены в письменных источниках. Вполне возможно, что эти принципы могли лежать и в основе возникновения календарей в обществах второго типа. Поэтому задачей данной статьи является анализ основных, наиболее изученных календарных систем древних цивилизаций.

На самых ранних этапах развития человечества измерять промежутки времени стало возможным, сопоставляя их с заметными периодическими явлениями. Самые распространенные периодические явления – смена дня и ночи (сутки), смена фаз Луны и смена времен года. В их основе лежат движения Луны и Солнца. Луна и Солнце являются самыми заметными крупными небесными телами, которые можно было наблюдать невооруженным глазом. Луна и Солнце помогали человеку ориентироваться во времени еще в глубокой древности. Первые, самые примитивные попытки счета времени в большинстве своем основаны на наблюдениях именно за этими двумя объектами. С Солнцем и Луной у многих народов мира связаны мифы и легенды.

По мнению многих ученых, Луна была на начальных этапах формирования системы счета времени более удобной в качестве объекта отсчета, чем Солнце. И это не случайно: видимое движение Луны очень простое, при нем четко просматривается движение от нарастания диска до его убывания и исчезновения. И каждая из этих фаз длится в течение постоянного отрезка времени. Чтобы применить эти повторяющиеся явле-

ния и наблюдения за небесными телами в качестве единиц счета времени, представителям древних обществ надо было овладеть способами их подсчета, соотношения друг с другом. По мере развития человеческой культуры эти способы совершенствовались, появлялись новые понятия и единицы счета времени.

Ранее всего, на доземледельческом этапе, вероятно, сформировалось лунное счисление. Позже возрастающие нужды земледельческо-скотоводческого хозяйства привели к необходимости создания солнечного и лунно-солнечного календарей. Солнечный календарь базируется на солнечном годе (промежуток времени между двумя последовательными прохождением Солнца через точку весеннего равноденствия). В древних обществах солнечные календари составляли прежде всего в сельскохозяйственных целях для определения сезонов полевых работ. Лунно-солнечный календарь, достаточно громоздкий, появившийся как инструмент согласования суток, синодического месяца и тропического (солнечного) года. Такое согласование стало необходимым, так как в лунном синодическом месяце 29,53 солнечных суток, т.е. 12 месяцев составляют лунный год в 354,36 солнечных суток. Следовательно, до завершения солнечного астрономического года, состоящего из 365,24 суток и определяющего цикличность сезонных явлений, остается промежуток примерно в 11 дней. А 13-месячный лунный год длиннее солнечного года на 19 суток. В этом и состояла основная сложность создания календарных систем в древности.

Формирование и развитие календарных систем по-разному осуществлялось в разных древних цивилизациях. К наиболее исследованным можно причислить календари Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Греции, Древнего Китая, Доколумбовой Америки.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

В ходе своей истории Египет использовал несколько видов календарей. По мнению Э. Лича, на заре своего существования Египет имел лунный календарь. Лунный месяц начинался утром, когда убывающая луна становилась невидимой. Соответственно, календарные дни начинались в Египте с восходом солнца. Лунные месяцы имели длину 29 или 30 дней, но последовательность «полных» и «пустых» месяцев находилась в весьма сложной зависимости от движений Солнца и Луны [18. С. 794]. Многие религиозные праздники по своей природе ассоциировались с фазами Луны и поэтому были зафиксированы в лунном календаре.

Около IV тыс. до н.э. Египет как сельскохозяйственное государство уже не мог довольствоваться простым лунным годом. Деятельность его жителей сильно зависела от Нила, от разлива вод и их убывания. Важность этого факта привела к пониманию, что год должен начинаться с лунным месяцем, соответствующим началу половодья. Но начало разлива вод очень непостоянно (с начала мая до начала июня, иногда «разброс» составлял около двух месяцев). Вследствие этого древние египтяне попытались найти более точную основу для фиксации длины лунного года, для чего стала использоваться звезда Сириус. Однако календарь, основанный на разливе Нила и появлении Сириуса, удовлетворял потребностям земледельческой и религиозной деятельности, но был недостаточен для административного

руководства. Поэтому позже, приблизительно в III тыс. до н.э., в Египте был изобретен гражданский календарь [19. С. 229].

Гражданский календарь Древнего Египта – солнечный календарь. Он использовался в основном в административной и хозяйственной жизни Египта, т.к. из-за непредсказуемости вставок в лунном календаре по нему часто было невозможно указать заранее дату какого-либо будущего события. Сначала продолжительность года была установлена в 360 дней. Год делился на 12 месяцев по 30 дней, месяц – на три большие недели по 10 дней или 6 малых недель по 5 дней. Греки называли их соответственно декадами и пентадами. В дальнейшем продолжительность года была уточнена: в конце его стали добавлять пять дополнительных дней, которые считались праздниками богов, т.е. было осуществлено «усреднение» серии лунных лет и сельскохозяйственных лет. Гражданский календарь был универсальным для всего государства, несмотря на существование религиозного лунного календаря, основанного на простом наблюдении (рис. 1).

1. = Thoth
2. = Phosphor
3. = Athyr
4. = Choiak
5. = Tybi
6. = Meshir
7. = Pharmouth
8. = Pharmuthi
9. = Pachon
10. = Payni
11. = Epiphi
12. = Mesori

Рис. 1 Изображение месяцев древнеегипетского календаря

Самым древним из египетских календарей, о которых есть более или менее достоверные данные, является календарь XVIII Династии (1500 г. до н.э.) [18. С. 121]. Он имел три составляющих компонента: а) примитивный сезонный календарь, основанный на годовом половодье Нила и падении уровня воды в нем; б) сложная система магических ритуалов, способствующих тому, чтобы гарантировать ежедневное возвращение солнца из подземного мира и появление богатых вод Нила в нужный сезон; в) четко структурированный календарь праздников, не имевший прямого астрономического значения, но основанный на системе счета дней.

ДРЕВНЯЯ МЕСОПОТАМИЯ

Здесь, как и в Древнем Египте, сельскохозяйственный характер цивилизации на определенном этапе ее развития обуславливал преимущественную важность сезонов солнечного года. Соответственно, появились попытки соотносить лунные месяцы более или менее точно с сельскохозяйственными сезонами. Это привело к добавлению, когда было необходимо, 13-го месяца к обычному 12-месячному календарю. На протяжении

многих веков эти вставки (интеркаляции) осуществлялись простым производным способом в зависимости от сельскохозяйственной ситуации. При этом города, удаленные друг от друга на небольшие расстояния, могли иметь совершенно различные способы добавления 13-го месяца. Всякий раз, когда того требовали нужды хозяйственной деятельности, использовались формальные гражданские месяцы с исключительно фиксированной длиной в 30 дней, а не реальные лунные месяцы.

Одним из государств, в котором уже в III тыс. до н.э. удалось при счете времени разработать относительно четкий лунно-солнечный календарь, был Древний Вавилон – одно из могущественных государств Древней Месопотамии. Древневавилонский календарный год состоял из 12 месяцев, названия которых в основном были связаны с особенностями быта древних вавилонян. Например, в названии месяца «Нисану» имеется корень, значение которого – «двигаться», «Айру» значит «яркий», «Абу» – «враждебный», «Шабату» – «разрушение» (дождями и ливнями) и т.д. [20. С. 170–171] (рис. 2). Добавочные месяцы в календарь вставлялись по распоряжению властей. Сам месяц начинался в тот вечер, когда впервые после захода Солнца на небе был виден новый серп Луны. Поэтому и сутки в Древнем Вавилоне начинались с вечера.

𒍪 = Nisannu	𒍪 = Tairum
𒍪 = Adu (Adaru)	𒍪 = Arad-sanna
𒍪 = Simanu (Simanu)	𒍪 = Kislimu (Kislimu)
𒍪 = Dulu (Dulul)	𒍪 = Dhabbu
𒍪 = Abu	𒍪 = Sadsadu
𒍪 = Ululu	𒍪 = Addaru

Рис. 2. Изображение месяцев древневавилонского календаря

Другие жители Древней Месопотамии, шумеры, имели изначально лунный календарь [21. С. 226]. В основе отсчета времени лежали наблюдения за фазами Луны, месяц начинался вечером с появлением полумесяца, календарный день начинался с заходом солнца. Лунный календарь служил для нужд религиозных праздников и сельскохозяйственной деятельности. Названия месяцев соответствовали видам деятельности, праздникам или именам богов. Впоследствии шумеры, как и египтяне, приблизительно с 2500 г. до н.э., также стали пользоваться лунно-солнечным календарем с определенными, хотя и неизвестными нам правилами вставки 13-го месяца. Этот календарь применялся для урегулирования ведения финансовых и других видов деятельности.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Изначально календарь Древней Греции был довольно примитивным, в нем распознавались отрезки дня, дни считались рассветами [22. С. 362–363]. Древним грекам были известны четыре сезона, определенные фазы звезд и солнцестояние, а также лунные месяцы. Однако как в Египте и в других государствах, усложняющееся хозяйство потребовало новых приемов и способов счета времени.

Для своевременного проведения земледельческих работ греки согласовывали свою жизнь со сменой вре-

мен года, с видимым годичным движением Солнца по небу [20. С. 174]. Приблизительно в IX в. до н.э. древние греки знали, как в ритме со сменой сезонов изменяется вид звездного неба. Эту ежегодно повторяющуюся смену видимости звезд они и использовали в быту как своеобразный солнечный календарь. Сутки у древних греков начинались с заката Солнца и состояли из ночи и следующего за ней дня. День они делили на пять частей («рано», «перед полуднем», «полдень», «пополуденное время», «вечер»). На протяжении суток греками использовались специальные приборы для измерения времени – гномон (солнечные часы) (рис. 3) и скафис (солнечные часы в виде чаши-полусферы).

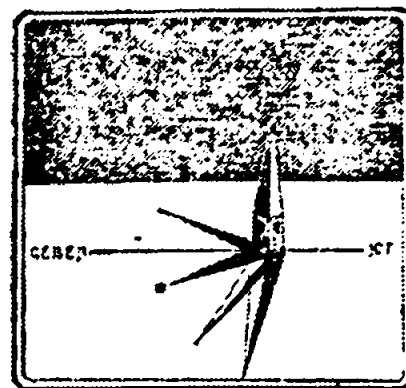

Рис. 3 Гномон

Приблизительно с I в. до н.э. греки в своей деловой и общественной жизни пользовались уже лунно-солнечными календарями. Календарный год при данной системе состоял из 12 месяцев. Названия месяцев этих календарей происходили обычно от названий празднеств, отмечавшихся в соответствующем месяце. По некоторым данным, первоначально древние греки начинали свой год с зимнего солнцестояния. Потом начало года было перенесено на летнее солнцестояние. Дни месяца древнегреческого календаря делились на три декады. Первые 10 дней просто считались – с первого по десятый, 9 следующих назывались «первым», «вторым» и т.д. с прибавлением слов «после десяти», остальные дни считались в обратном порядке «девятый от конца месяца», «восьмой от конца месяца» и т.д. Примечательно, что древние греки в каждый день месяца чествовали одного или нескольких богов, которым был посвящен этот день.

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Народы Китая уже в глубокой древности вели счет дням по сменам фаз Луны. Но их ежедневные потребности, весь уклад жизни, земледельческий цикл работ вынуждали как можно тщательнее определять наступление тех или других годичных сезонов, совершенствовать календарь. И.А. Климишин в своей работе говорит о календаре, составленном в середине III тыс. до н.э., следующее: в результате регулярных и продолжительных наблюдений было установлено, что появление на небе вечером или утром определенных ориентировочных звезд – «чэн» повторяется в ритме с наступлением того или иного земледельческого сезона. Это позволяло земледельцам использовать «чэн» для сообщения о предстоящем наступлении того или иного сезона [20. С. 191].

Древнекитайские астрономы установили продолжительность синодического месяца в 29,5 дня и солнечно-

го года в 366 дней. Издревле в Китае было принято делить месяц на три декады. Порядковые обозначения дней декады назывались «десять небесных ветвей». Для обозначения месяцев года использовались 12 символов («12 земных ветвей»), которые соответствовали названиям созвездий и названиям животного [20. С. 194].

Наряду с календарями, в которых как число месяцев в году, так и количество дней в месяце были различными, в Древнем Китае примерно с XXVI в. до н.э. существовал счет времени по циклам, где каждый цикл состоял из 60 лет. Фактически 60-летний китайский циклический календарь является лунно-солнечным. Число 60 есть результат умножения двух характерных чисел – 5 и 12. Число 5 символизирует 5 стихий (вода, огонь, металл, дерево, земля), число 12 соответствует промежутку времени, на протяжении которого «царственная» планета Юпитер проходит через 12 созвездий. Составными элементами 60-летнего цикла являлись десятичный цикл «небесных ветвей» и двенадцатеричный цикл «земных ветвей» (рис. 4).

Период	Циклический знак	«Небесные ветви»										Животное
		Му (дерево)		Хо (огонь)		Ту (земля)		Шэнь (металл)		Шуй (вода)		
		Цан	И	Вэй	Дин	У	И	Гэ	Синь	Дэ	Гун	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
«Земные ветви»	I	Цан	1	13	25	37	49	Шуй (мышь)				
	II	Цоу	2	14	26	38	50	Хо (корова)				
	III	Инь	3	15	27	39		Ху (тигр)				
	IV	Мао	4	16	28	40		Ту (заяц)				
	V	Чэнь	5	17	29			Лун (дракон)				
	VI	Сы	6	18	30			Шэ (змея)				
	VII	У	7	19				Ма (лошадь)				
	VIII	Вэй	8	20				Ян (овца)				
	IX	Шэнь	9	21				Ху (обезьяна)				
	X	Ю	10	22				Цзи (курица)				
	XI	Суй	11	23				Гоу (собака)				
	XII	Хай	12	24				Чжу (свинья)				

Рис. 4. 60-летний китайский циклический календарь

Одна из особенностей формирования китайских календарных систем состояла в том, что почти каждый император стремился провести реформу старого календаря и сформировать свой собственный (что не всегда приводило к улучшению способа времяисчисления). Например, по мнению Е.Р. Лича, на определенном этапе в Древнем Китае существовали два календаря – один для крестьян, основанный на сезонах, другой – для писарей – представлял собой систему чисел [18. С. 121]. Таким образом, систем счета времени в Древнем Китае было очень много и здесь продемонстрированы лишь некоторые.

ДОКОЛУМБОВАЯ АМЕРИКА

В глубокой древности (к концу I тыс. до н.э.), на Американском континенте, на территории Мезоамерики (ориентировочно Центральная и Южная Мексика, Гватемала, Белиз, западные районы Сальвадора и Гондураса) и в Андах (Боливия, Перу) возникли совершенно уникальные раннеклассовые цивилизации майя, сапотеков, кечуа, инков и др., достигшие высокого уровня культуры.

Но ни у одного из народов древней Америки не обнаружено таких высоко развитых календаря и системы

времяисчисления, как у древних майя классического периода (начало нашей эры – IX в. н.э.) [23. С. 136]. Практические нужды сельского хозяйства вызвали к жизни точный календарь, который стал в руках жречества могучим орудием идеологического воздействия на массы. Точное летоисчисление, возникшее сначала из календарных потребностей, позже было связано с чисто религиозными учениями о смене богов, управляющих Вселенной, и с культом правителя города-государства.

Во всех майяских системах календаря основной единицей является день («к'ин»). О делениях дня у майя на какие-либо части (часы, минуты) мы ничего не знаем. Предположительно день начинался в момент солнечного заката или восхода. Весь календарь майя представлял собой сложный механизм из циклов различных размеров. Основой его был период в 260 дней, состоявший из комбинации «недельного» цикла (13 дней) и «месячного» (20 дней). 20-дневный месяц является, по-видимому, промежутком времени от посева до прополки посевов [20. С. 234]. Каждый день месяца имел свое название, напоминающее о самом важном событии или явлении в это время (рис. 5, 6).

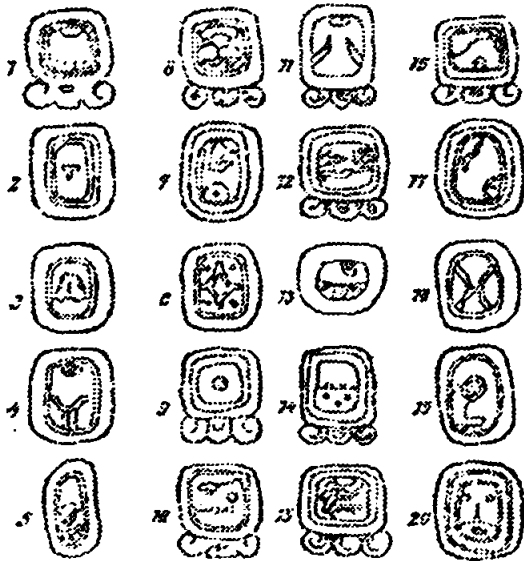

Рис. 5. Иероглифы названий дней майя

Номер дня	День месяца		Номер дня	День недели	
	название	перевод		название	перевод
1	Имич	смерть	11	Чун	издание
2	Ич'	ветер	12	Эб	туман
3	Ах'баль	дождь	13	Боп	поиск
4	К'ан	пища			(сорняка)
5	Чикчан	облачный	14	Иш	мгущ
6	Кичи	змей	15	Мен	работа
7	Маних'	гасаль	16	Каб	хлевать
8	Ламат	покрытие	17	Кабла	землетрус
		сияющая звезда	18	Эниаб	(от грозы) кровавый
9	Мулук	вода	19	Кавак	оруж
10	Ох	собака	20	Ахау	монастырь изадика

Рис. 6. Названия дней месяца календаря майя

Как полагают исследователи культуры майя, 260-дневный период вначале был промежутком времени от посева до сбора урожая. Последовательность восемнадцати 20-дневных месяцев составляла 360-дневный год, к концу которого добавлялись 5 дней, носивших название

«дней без имени». 260-дневный период имел распространение по всей Мезоамерике и, очевидно, был тем зерном, из которого выросли все остальные календарные системы. Происхождение его неясно, но, вероятнее всего, его истоки надо искать в сельскохозяйственной деятельности древних обитателей Мезоамерики [23. С. 138]. Таким образом, майя использовали одновременно 3 разных года – год продолжительностью в 260 дней («цолькин»), год в 360 дней («тун»), год в 365 дней («хааб»).

Кроме основных описанных циклов, майя использовали и ряд других, самых разнообразных. Среди них можно назвать прежде всего 52-летний цикл (вечный календарь майя, календарный круг), а также 9-дневную неделю, цикл в 819 дней, 17-дневную неделю богов земли, цикл планеты Венера, лунный цикл. Важное значение имел «долгий счет» (летосчисление по эре, происхождение которого не совсем ясно), мыслившийся у майя также циклически (после завершения 13 больших циклов отсчет начинался заново, период составлял 347 000 лет) [23. С. 139].

Что касается других высокоразвитых государств Мезоамерики, то в основе их календарных систем преимущественно лежали, как и у майя, 2 основных календаря – 260-дневный, часто называемый в зарубежной литературе ритуальным, служащий для религиозных целей, для предсказания будущего и пр., и 365-дневный, так называемый годовой, предназначенный как для религиозных, так и для практических сельскохозяйственных целей [24. С. 255–257]. У ацтеков, кроме этих двух основных, применялся широко и 52-летний цикл.

Проведенная в рамках настоящей статьи краткая презентация календарей, характерных для различных цивилизаций древнего мира, показала, что основой для формирования календарных систем и их развития являлась

хозяйственная деятельность. Смена системы счета времени древними цивилизациями осуществлялась при принципиальном изменении хозяйственной деятельности. Поэтому анализ времяисчисления у различных древних этносов предпочтительнее было бы проводить, обязательно приняв во внимание и более точно определив экономический базис того или иного общества. Анализируя хозяйственный тип деятельности любого этноса, можно спрогнозировать уровень и необходимость развития календарного счета в культуре этого этноса.

Необходимо подчеркнуть, что цивилизации, о которых шла речь, территориально располагались далеко друг от друга. Однако причины и механизмы изменения календарных систем, а также вновь созданные способы счета времени в своей основе оказались схожими. В частности, сельскохозяйственный характер деятельности описанных народов явился предпосылкой для их отказа от лунного календаря и создания более сложных видов времяисчисления (применение солнечного, лунно-солнечного календаря, календарных циклов и т.д.). На основании этого можно предположить, во-первых, что интересующие нас дописьменные этносы, относящиеся к обществам 2-го типа, не могли сформировать сложные виды календарей, а, вероятно, ограничивались лунным. Во-вторых, в недрах различных дописьменных обществ конвергентно могли возникать определенные единые механизмы формирования календарных систем.

Имеющиеся исследования и описания календарных систем древних цивилизаций, в том числе и представленные выше, могут рассматриваться в качестве полноценного научного базиса для дальнейшего изучения не только календарей упомянутых цивилизаций, но и времяисчисления и календарей древних дописьменных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
2. Гюйо М. Происхождение идеи времени. СПб.: Народная польза, 1899. 80 с.
3. Wierzbicka A. Semantics. Primes and Universals. Oxford University Press, 1996. 500 p.
4. Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М.: Радикс, 1994. 191 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 650 с.
6. Файнберг Л.А. Представления о времени в первобытном обществе // Сов. этнография. 1977. № 1. С. 128–136.
7. Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л.: Наука, 1976. 103 с.
8. Vašiček Z. L'archéologie, l'histoire, le passé. Chartres sur la présentation, l'épistémologie et l'ontologie du temps perdu. В Y.: Grand angle Kronos Editions, 1994. 255 p.
9. Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М.: 1960. 471 с.
10. Токарев С.А. Проблемы общественного сознания доклассовой эпохи // Охотники, рыболовы, собиратели. Л.: Наука, 1972. С. 236–280.
11. Evans-Pritchard E.E. Nuer Time-reckoning // Africa 12. 1939. № 1. С. 189–216.
12. Ключков И.С. Духовная культура Вавилонии. М.: Наука, 1983. 206 с.
13. Bénichou H. Fêtes et calendriers. Merveille de France, 1922. 222 p.
14. Maltz D.N. Primitive time-reckoning as a symbolic system // Cornell Journal of social relations. 1968. Vol. 3, № 2. Cornell University, Ithaca. New York. P. 85–112.
15. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 492 с.
16. Современный словарь иностранных слов. СПб.: Дуэт, 1994. 752 с.
17. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. М.: Высшая школа, 2000. 304 с.
18. Leach E.R. Primitive Time-reckoning // A History of Technology. Oxford, 1954. Vol. 1. P. 110–127.
19. Saggs H.W.F. Civilization before Greece and Rome / B.T. Batsford Ltd. London, 1989. 322 p.
20. Климишин И.А. Календарь и хронология. М.: Наука, 1990. 480 с.
21. Hawkes J. The first great civilizations. Hutchinson of London, 1973. 475 p.
22. Nillson M.P. Primitive Time-reckoning. London; Paris; Oxford-Leipzig, 1920. 384 p.
23. Кинжалов Р.В. Культура древних майя. Л.: Наука, 1971. 364 с.
24. Smith M.E. The Aztecs. Blackwell. Publishers UK, 1996. 361 p.

Статья представлена кафедрой иностранных языков Сибирского государственного медицинского университета и кафедрой музеологии Института искусств и культуры Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Философия» 27 февраля 2004 г.